

УДК 101.1:16

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ**Е.В. РЕШЕТНИКОВА**

*Сибирский государственный
университет телекоммуникаций
и информатики
e-mail: helena.reshetnikova@gmail.com*

В статье рассматривается понятие субъектности как семантической инновации постнеклассической науки, сопоставляются методологический и лингвистический контексты его употребления.

Ключевые слова: субъектность, постнеклассическая наука, язык науки, методология науки.

Изменчивость, нестабильность, существование как взаимодействие, инновационность, — становятся определяющими коннотациями постнеклассики. Инновационный характер современной науки реализуется в пространстве не ограниченном единой парадигмой. Сосуществование множества альтернативных форм, стратегий и путей развития вызывает потребность в их сопряжении, в научном диалоге, в системе общественных научных коммуникаций. «Коммуникации становятся онтологией науки и образования»²⁶. Возросший статус научной коммуникации обуславливает необходимость определения семантических предпочтений как возможности коммуникативного взаимодействия.

Языковые предпочтения ученых могут быть квалифицированы как семантические инновации, если под инновациями понимать открытие, происходящее на коллективном уровне и нацеленное на конечный практический результат, а под семантикой научного языка — часть методологии науки, нацеленной на анализ ее развития. Анализ понятий, претендующих на роль семантических инноваций, поможет глубже понять существо процессов, происходящих в науке и прогнозировать ее дальнейшее развитие.

Вопрос о возможности применения семантических понятий, ранее рассматриваемых исключительно в рамках наивной (обыденной) картины мира, в каких-либо областях интеллектуальной деятельности, находит все больше аргументов «за». Это и сближение науки с «повседневностью» через проникновение естественного языка в научный, через обостренное внимание к деталям и терминологическое разнообразие, и предпочтение более богатому и менее формализованному методологическому инструментарию, и активное применение семантических понятий в эмпирической области науки, в методологии науки. Кроме того, выявление структурированного набора семантических компонентов, образующих определение термина или понятия (компонентный анализ значения) и задающих условия его применимости, не выходит за пределы философской и логической традиции толкования значений слов, восходящей к античности (Аристотель), богато представленной в 17-18 веках (Локк, Лейбниц, Спиноза) и возрождающейся в наше время. Таким образом, с методологической точки зрения, анализ семантических инноваций языка науки представляется интересным и перспективным.

Коммуникативные проблемы чаще всего связаны с особенностями вербализации новых научных явлений. Используемые в научном коммуникативном пространстве понятия, как правило, являются переосмыслением в новом научном контексте старых терминов. Процесс переосмысления так или иначе затрагивает анализ фоновых характеристик термина: его нечеткости, прагматичности, динамичности, степени терминологичности и дефинированности.

Нечеткость понятия относительна и связана с принципиальной неполнотой любой дефиниции. Многообразие интегральных и дифференциальных признаков понятия отражает лишь определенный этап роста его информационной емкости, результаты пересечения соотносимых понятий и установления межтеоретических отношений в науке.

²⁶ Пустоварова А. О., Райтина М. Ю. Коммуникативные процессы в образовании и науке // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24–28 мая 2005 г.) М., 2005. — С. 536 – 537.

Прагматичность семантики понятия указывает на зависимость его содержания от практической деятельности, в которой оно используется, от намерений субъекта познания, а также показывает зависимость его содержания от парадигмальных установок в познании. Причем прагматический признак в одной познавательной ситуации может оказаться существенным и семантическим в другом познавательном контексте.

Динамичность семантики понятия отражает движение значения в диахронном (историческом) и синхронном (парадигмально обусловленном) аспектах.

Степень дефинированности понятия показывает: имеются ли в соответствующих словарных и текстовых источниках явные его дефиниции, в какой мере они являются дискуссионными, какие контексты его употребления свидетельствуют о подразумеваемой дефинированности его значения, а какие — о «вольном» обращении с данным словом.

Когнитивная насыщенность понятия объединяет такие его характеристики, как степень точности и полноты существующих дефиниций, область его применения, множество организуемых им понятийных связей, предпочтительность употребления терминов.

Таким образом, схема анализа будет представлять собой определение меры расплывчатости (неточности) понятия через экспликацию таких характеристик как: нечеткость, прагматичность, динамичность, степень дефинированности понятия, а также — его когнитивной насыщенности, как совокупности необходимых характеристик для определения места понятия в системе научного познания. Сопоставление подобных характеристик позволит выявить инновационную емкость понятий в условиях информационного обновления постнеклассической науки.

В постнеклассическом дискурсе возросла частотность употребления понятия субъектности. Сопоставление двух вариантов употребления понятий субъектности, отражающих диалектическую дихотомию «мышление - язык», позволит определить общие тенденции в организации смыслового поля постнеклассической науки, а также прогнозировать семантические инновации в его пределах.

Первый пример употребления понятия «субъектности 1» связан с формированием методологической культуры, в своей эволюции проходящей стадии построения систем координат, опосредующих процесс познания. Понятие субъектности рассматривается здесь как условие и результат этого процесса.

Мера расплывчатости этого понятия определена неполнотой его дефиниции, ее принципиальной открытостью. Нечеткость понятия «субъектности 1» связана с ростом его информационной емкости, обусловленным парадигмальными изменениями постнеклассической науки.

На этапе постнеклассики субъект познания начинает осознавать себя в качестве субъекта формирования теоретико-методологических систем координат, в рамках которых критерии научности, рациональности, адекватности исследовательской деятельности становятся содержанием методологической рефлексии²⁷.

Прагматичность семантики понятия «субъектности 1» показывает контекстуальную зависимость его содержания. Исследователь (исследовательское сообщество) осознает себя в качестве активно конструирующего субъекта познания, опосредующего познавательный процесс определенными методологическими структурами. Причем такой признак как активность выступал в качестве прагматического в неклассической и классической науке, а на этапе постнеклассики он становится существенным и семантическим. Это несомненно характеризует динамичность семантики понятия «субъектность 1».

Для определения степени дефинированности понятия «субъектность 1» возникла необходимость обращения к современным философским словарям и текстовым источникам. Явные дефиниции понятия субъектность в современных философских словарях отсутствуют. Представлены словарные статьи понятий «субъект и объект», «субъективный идеализм», «субъективный метод в социологии», где субъект понимается изолированно, в историческом развитии воспроизводящим закономерности предметной деятельности как подлинной основы своей активности, творческой деятельности²⁸. Сегодня под субъ-

²⁷ Медведев В. А. Субъектная составляющая теоретического познания: тенденции преобразования эпистемологической проблематики // Философия науки. — № 2 (41). — С. 3–15.

²⁸ Краткий философский словарь / Ред. Алексеев А. П. — Б. м.: Проспект, 2006. — Изд. 2-е. — 492 с.

ектом понимается активно действующий и познающий, обладающий сознанием и волей индивид или социальная группа²⁹. В современной философской литературе понятие субъектности встречается в ряду дискуссионных контекстов: субъектность и постнеклассика, субъектность и методология науки, субъектность и язык науки, — которые свидетельствуют о настойчивых попытках установления его дефиниции. Например: человек неизбежно становится субъектом, когда ему жизненно необходимо получить новое знание. Движение по неклассическому объекту возможно только путем моделирования специфического способа бытия этих объектов и соответствующего построения деятельности субъекта. Субъект разvertывается как динамическая форма, соответствующая характеру контакта с объектом³⁰.

Постнеклассическая наука акцентирует внимание на коммуникации, взаимодействии субъекта с объектом, процессуальности (смещение «точки» концептуализации от результата (знания) к процессу познания). Параметры субъектности во многом определяются конструктивистской методологической установкой: субъект познания — это субъект формирования знания, конструирования своей исследовательской позиции, обусловленной соответствующей теоретико-методологической системой координат. В этом смысле знание и познание является субъектно организованным, и проявляется в обусловленности научного факта теорией, теории — парадигмой, а научного знания как такового — широким социокультурным контекстом, мировоззрением, которое доминирует в определенном сообществе на конкретном этапе его развития³¹. Субъектность в данном случае есть *опосредствование* как условие расширения познавательного горизонта субъекта познания и эффективности научной коммуникации в целом. Принцип опосредованности познавательного процесса системой координат является связующим звеном между всеми составляющими познавательного отношения: субъект, знание, объект.

В условиях постоянного информационного обновления постнеклассической науки меняются и усложняются принципы и процессы научной коммуникации, становления и развития методологической культуры, кристаллизации навыков познающего субъекта. Умение перерабатывать новые знания, определенным образом встраивать их в процессы коммуникации, ориентироваться в разных информационных средах, формирует такой семантический компонент субъектности как *навигация*.

Методологический плюрализм постнеклассической науки, выступая предпосылкой обогащения методологической культуры мышления формирует в субъекте познания *креативность* как способность выделения и комбинирования различных концептуальных систем, опосредующих понимание одних и тех же явлений, процессов.

Свобода методологической рефлексии «внутри» исследовательского сообщества на этапе постнеклассики формирует такой семантический компонент субъектности как *агональность* — состязательность индивидуальных субъектов внутри коллективного субъекта, обусловленную теоретическим и методологическим плюрализмом.

Установление содержания понятия субъектности происходит в условиях пересечения с содержанием таких понятий как «субъект познания», «методологическая культура», «методологический плюрализм», «теоретико-методологическая система координат».

«Субъектность 1» рассматривается как семантическая инновация процесса теоретического познания постнеклассической науки. Наряду с такими характеристиками как непротиворечивость, строгость, формализованность, теоретическому познанию сопоставляются характеристики, привнесенные субъектом познания. Способность к навигации, конструированию, опосредствованию, креативности и агональности не противопоставляется результату теоретического познания, но позволяет рассматривать его процесс целостно, во взаимодействии всех его составляющих.

Таким образом, понятие «субъектность 1», раскрываемое в рамках методологического контекста постнеклассической науки обретает когнитивную насыщенность и инно-

²⁹ Современный философский словарь. — СПб.: Академический проект, 2004. — 864 с.

³⁰ Кемеров В. Е. Необходимость субъекта// Субъект, познание, деятельность//отв. ред. и сост. И. Т. Касавин. — М.: Каион+, 2002. — С. 405.

³¹ Черийкова И. В. Современная наука и научное познание в зеркале философской рефлексии// Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. — 2004. — № 6. — С. 94.

вационную емкость посредством таких характеристик как: опосредствование, креативность, агональность, которые также инновационно маркированы.

Второй пример употребления понятия субъектности определяет ее как характерную черту языка науки и анализируется в контексте различных теорий значения, таких как семантико-прагматическая (М. Даммит), теория интенциональности (Дж. Серль). Контекстом употребления понятия «субъектность 2» является конкретное употребление языка, инициируемое состоянием убежденности, желательности, ощущения субъекта. Субъектность в данном контексте определена как волевая и интеллектуальная свобода субъекта в сфере реализации языка, в его различных аналитических и творческих операциях³².

Нечеткость понятия «субъектность 2» в данном случае заключается в отсутствии ограничения творческой активности субъекта необходимостью предметного соответствия, ответственностью за операцию обозначения.

Прагматичность понятия «субъектность 2» рассматривается в контексте эффективности научной коммуникации, либо «мощности интерпретации». Эффективность научной коммуникации основана на истинности высказываний и текстов, как степени соответствия языковых построений со стороны их содержания к познаваемому объекту. Мощностная характеристика новых высказываний и текстов не дана участникам коммуникации. Оба контекста прагматически (ценностно) нагружены, выбор и взаимодействие в языке разных знаково-лингвистических систем обусловлен семантизацией ценностей.

Динамичность семантики понятия «субъектность 2» показывает контекстуальную зависимость его содержания от парадигмальных установок в познании и их изменения. Так, бессубъектность в античности, в теориях XIX в. обусловлена противопоставлением субъекта и объекта и нашла воплощение в диалектических противоположностях субъективного и объективного в языке, языка и мышления. Сведение субъекта к Субъекту (божеству, Абсолюту) в Средние века или субъекта к объекту в Новое время, нивелировало эмоционально-чувственную сторону коммуникации, что не позволяло воспроизводить всю ее сложность и разнонаправленность как целостность рациональных и чувственно-образных компонентов. Субъектность постнеклассического этапа развития науки предполагает целостного субъекта, реализующего свою творческую активность в языке науки как исчислительность.

Оценка степени дефинированности понятия «субъектность 2» показывает его связь с понятиями «субъективность языка» и «субъектность языка». Язык субъективен в двух аспектах: онтологическом – как явление субъективной реальности, он произведен от субъекта, зависим от него, вне него не существует; гносеологическом – как средство номинации объективной реальности, он не вполне точно и всесторонне воспроизводит свой объект. В субъективности языка доминирует эмоционально-чувственный компонент. Субъектность языка проявляется в аксиологическом аспекте как оценка меры оправданной волевой и интеллектуальной свободы субъекта в сфере языка. В субъектности языка доминирует рационально-понятийный компонент. Субъективность и субъектность языка взаимосвязаны, однако субъектность языка представляет более высокий уровень актуализации языка. Выход на этот уровень позволяет анализировать процессы происхождения, развития и функционирования языка в их целостности, а также в различных сферах приложения языка, в том числе и в науке.

Когнитивная насыщенность термина «субъектность 2» объединяет такие его характеристики, как исчислительность, парадигмальность.

Соразмерность языка субъекта богатству мира осуществляется благодаря конструктивной роли субъекта в языке. Конструктивная роль субъекта реализуется в разных формах субъектности языка, таких как ментальность, вера, парадигмальность. Целостность языка предполагает их взаимодействие при доминировании отдельных форм в разных сферах приложения языка.

³² Мальчукова Н. В. Субъектность и исчислительность в языке. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. 259 с.

Формой субъектности в научном познании выступает парадигмальность, однако, ментальность и вера оказывают косвенное влияние на становление креативности научного языка.

Ментальность, являясь продуктом языкового взаимодействия, комбинирует архаичные эмоционально-чувственные элементы, традиции и обычаи, элементы философской и художественной культуры. Создаваемый этим синтезом семантический архетип оказывает специфическое влияние на членение явлений мира, видение причинно-следственных связей и пространственно-временных характеристик, оценку субъектом реалий окружающего мира и своих собственных возможностей, «каноны разговорной этики» и опосредованно – на структуру языка науки.

Вера как возможность получения нового знания, достройки старого, — это всегда некоторое знание, также выступающее в синтезе с этико-эстетическими компонентами, сопровождаемое и дополняемое эмоционально-волевыми переживаниями. Индивидуализированный характер личностной веры соотносен с общечеловеческими ценностями, что задает аксиологические параметры субъектности языка науки.

Парадигмальность осуществляет более точную «настройку» языков конкретных наук на познаваемый объект. Частично усваивая парадигматику естественного языка, язык науки в своей эволюции связан со сменой научных парадигм. Большая мощь и гибкость языка (его исчислительность, как совокупность правил употребления языка) позволяет наиболее полно воспроизводить реальность: чем более развитая теория, тем богаче ее структурная модель и язык описания. Структурно-номинативная реконструкция научного знания Бургина М. С. и Кузнецова В. И.³³, демонстрирует последовательность разворачивания субъектности языка как его парадигмальности. Поскольку любая теория не является одномоментно порожденной, а строится в процессе научного исследования, наращивая уровни, степень развитости, строгость и полноту, то изменению подлежат все уровни, структуры и языки теории. В общем виде структурно-номинативная модель теории может быть представлена следующей структурой³⁴.

1) логико-лингвистическая подсистема, включающая языковые и логические средства для описания и систематизации фактов.

2) модельно-репрезентативная подсистема, представляющая образ реальности в модели.

3) прагматико-процедурная подсистема, отражающая применяемые в практической деятельности методы, процедуры, разнообразные оценки для определения направления развития и выделения целей. Она включает операциональную и аксиологическую части.

4) проблемно-эвристическая подсистема, используемая для выражения предсказаний, выдвижения гипотез. Она содержит проблемную и эвристическую части.

5) подсистема связей.

Язык в этой структуре рассматривается как необходимая форма существования теории. Естественный или реконструированный в один из искусственных (формализованных) языков с выделенной логической структурой (например, субъектно-предикатной), он передает информацию о предметной области теории, о тех ее объектах, явлениях, процессах, свойствах, отношениях и закономерности которых теория призвана изучать. Ассерторический язык используется для формулирования утверждений теории, с помощью различных модельных языков описываются многочисленные модели управления, процедурные языки позволяют осуществлять операции устранения погрешностей. Важную роль играют аксиологические языки, с помощью которых формулируются различного рода оценки³⁵.

³³ Бургии М. С., Кузнецов В. И. Аксиологические аспекты научных теорий / АН УССР. Ин-т философии, отв. ред. П.Ф. Йолои. — Киев: Наукова думка, 1991. — 184 с.

³⁴ Бургии М. С., Кузнецов В. И. Системные реконструкции научных теорий и теория именованных множеств // Теория, методология и практика системных исследований. — М.: Наука, 1984. — С. 129–132.

³⁵ Бургии М. С., Кузнецов В. И. Аксиологические аспекты научных теорий / АН УССР. Ин-т философии, отв. ред. П.Ф. Йолои. — Киев: Наукова думка, 1991. — С. 54.

Исторической аналогией логико-лингвистической подсистемы является стандартный (пропозициональный) подход (Г. Рейхенбах, М. Шлик, Р. Карнап, К. Гемпель, А. Тарский, К. Гедель), который под научной теорией понимает дедуктивную часть логико-лингвистической подсистемы теории, дополненную некоторыми элементами модельно-репрезентативной и прагматико-процедурной подсистем. Все варианты стандартных реконструкций систем знания объединяет использование формализованных языков. Их малая мощность критикуется в работе «Структуралистский подход к теории» Штегмюллера В.³⁶, где констатируется, что реальные физические теории не могут быть описаны только формализованными языками, учитывающими только синтаксис теории, что даёт их неполную, примитивную картину и исключает возможность рассматривать динамику науки.

Таким образом, стандартная реконструкция ограничивается строгим описанием лишь некоторых элементов и структур логико-лингвистической подсистемы знания³⁷ и содержит недостаточные языковые средства для адекватного представления теории и механизмов ее развития.

Исторической альтернативой стандартному подходу стал структуралистский подход, который является аналогом модельно-репрезентативной подсистемы структурно-номинативной реконструкции. Его значение в модели развития науки определяется как новый структурный уровень, теоретически более содержательный, с более мощным и гибким языком науки, позволяющим описывать ее динамику.

Структуралистский подход, используя в качестве математических средств неформальные теории множеств, вводит и исследует ряд специальных теоретико-множественных структур: ядро, теория-элемент, теория-сеть³⁸. Системная организация концептуальных моделей теории выражает не дедуктивные, а репрезентативные свойства систем знания.

Богатство языка науки позволяет включить в описание теории не только синтаксис и семантику, но и ее прагматику: через структуры, учитывающие научные сообщества (SC), моменты времени (h), схватывающие уровень развития системы знания.

Штегмюллер В. видит взаимосвязь стандартного и структуралистского (нестандартного) подходов в средствах выражения: «имеется не конфликт, а различие между структуралистским и стандартным подходами, которое выражается в том, что структуралистский подход более богат в средствах выражения, чем стандартный подход»³⁹.

Современная методология науки отмечает, что без учета аксиологических компонентов науки нельзя получить достаточно полную и адекватную ее картину. Ценностные установки ученых определяют формы, способы, границы и весь ракурс видения объекта исследования, задают многообразие средств и методов исследования, из которых ученый выбирает нужное ему в каждом конкретном случае. Это либо отбор определенных проблем из числа имеющихся, либо выбор средств их решения и репрезентации результатов исследования, – причем оценка на предпочтительность определяется не только субъективными качествами ученого (интуицией, умом, талантом, объемом и качеством используемой информации), но и умением представить научную информацию в конкурентоспособном виде, что обусловлено субъектностью языка.

Сложность реальных систем научного знания, их динамичность в полной мере отражена в структурно-номинативной реконструкции научной теории Бургина М. С. и Кузнецова В. И. Эволюция субъектности языка продемонстрирована посредством усложнения и настройки исчислительности языка. Исчислительность, как процесс преобразования и получения информации, обеспечивает субъектности очень гибкое, вариативное индивидуальное и коллективное поведение, кооперацию различных языково-кодовых образований в научном познании.

³⁶ Stegmüller, W., *The Structuralist View of Theories*, Berlin- Heidelberg- New York 1979.

³⁷ Кузнецов В. И. Реконструктивный подход в методологии науки / Философия науки. Новосибирск, № 2 (21) 2004. - С. 18-31.

³⁸ Balzer W., Moulines C.U., Sneed J.D. *An architectonic for science: The structuralist program*. – Dordrecht: Reidel, 1987.

³⁹ Stegmüller, W., *The Structuralist View of Theories*, Berlin- Heidelberg- New York 1979, pp 48.

Таким образом, когнитивная насыщенность и инновационная емкость понятия «субъектность 2» проясняется в контексте языка науки. Субъектность языка выступает как результат творческой активности субъекта. Креативность языка становится условием и средством конструирования субъекта познания.

«Субъектность 1» и «субъектность 2», являясь семантическими инновациями постнеклассической науки, отвечают потребности упорядочивания, конструирования и осмысленного взаимодействия с реальностью через организацию научной коммуникации. Такие семантические предпочтения обусловлены характером изменения условий функционирования постнеклассической науки. Организация смыслового поля постнеклассики невозможна без активного участия субъекта познания. Связь таких семантических инноваций как «субъектность 1» и «субъектность 2» позволяет констатировать целостность субъекта и организуемых им процессов как когнитивного, так и лингвистического характера.

«Субъектность 1» как обогащение методологической культуры и «субъектность 2» как обогащение языка науки, образуют смысловое поле постнеклассики и позволяют прогнозировать семантические инновации в его пределах, связанные с определением инновационной емкости понятий опосредствования, креативности и агональности.

Список литературы

1. Пустоварова А. О., Раитина М. Ю. Коммуникативные процессы в образовании и науке / А. О. Пустоварова, М. Ю. Раитина // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24–28 мая 2005 г.). – 2005. – С. 536 – 537.
2. Медведев В. А. Субъектная составляющая теоретического познания: тенденции преобразования эпистемологической проблематики / В. А. Медведев // Философия науки. – 2009. – № 2 (41). – С. 3 – 15.
3. Кемеров В. Е. Необходимость субъекта // Субъект, познание, деятельность // отв. ред. и сост. И. Т. Касавин. – М.: Канон+, 2002. – С. 405.
4. Черникова И. В. Современная наука и научное познание в зеркале философской рефлексии / Черникова И. В. // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. – 2004. – № 6. – С. 94.
5. Мальчукова Н. В. Субъектность и исчислительность в языке. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. – 259 с.
6. Бургин М. С., Кузнецов В. И. Аксиологические аспекты научных теорий. – Киев: Наукова думка, 1991. – 184 с.
7. Бургин М. С., Кузнецов В. И. Системные реконструкции научных теорий и теория имеванных множеств // Теория, методология и практика системных исследований. – М.: Наука, 1984. – С. 129–132.
8. Бургин М. С., Кузнецов В. И. Аксиологические аспекты научных теорий. – Киев: Наукова думка, 1991. – С. 54.
9. Stegmüller, W., *The Structuralist View of Theories*, Berlin- Heidelberg- New York 1979.
10. Кузнецов В. И. Реконструктивный подход в методологии науки / В. И. Кузнецов // Философия науки. – 2004. – № 2 (21). – С. 18–31.
11. Balzer W., Moulines C.U., Sneed J.D. *An architectonic for science: The structuralist program*. – Dordrecht: Reidel, 1987. – 279 p.
12. Stegmüller, W., *The Structuralist View of Theories*. – Berlin- Heidelberg- New York, 1979. – pp. 48.

SEMANTIC INNOVATION OF A POST-NONCLASSICAL SCIENCE

E.V. RESHETNIKOVA

*Siberian state University
of telecommunications
and computer science*

e-mail:

helena.reshetnikova@gmail.com

The article considers the concept subjecting as semantic innovation of a post-nonclassical science. It compares methodological and linguistic contexts of its use.

Key words: subjecting, post-nonclassical science, science language, science methodology.